

Гу Бай не воспринял это всерьёз, но, заметив, что я не обращаю на него внимания, он почувствовал себя уязвлённым. В кабинете между нами произошла небольшая размолвка, и он случайно увидел мою анкету о трудоустройстве. Именно он настоял на том, чтобы другие связались со мной. Они не знали о моём семейном положении и, полагая, что информация в анкете была правдивой, решили возобновить контакт.

После слов Гу Бая Чу Цзэшэнь, казалось, постепенно успокоился.

— Они приближались к тебе с определённой целью?

Гу Бай повернулся к Чу Цзэшэню:

— Да. Так что ты написал в моей анкете о трудоустройстве?

Теперь упоминание о маленьком сотруднике уже не имело смысла.

Чу Цзэшэнь, сохраняя спокойствие, ответил:

— Просто должность руководителя группы.

Гу Бай не поверил:

— Правда? Только руководитель группы?

Руководитель группы — это высшее руководство?

Чу Цзэшэнь нашёл ещё одно оправдание:

— Возможно, я случайно добавил лишний ноль в графе о зарплате.

Гу Бай: ... Это было слишком неосторожно.

Теперь анкета о трудоустройстве уже не имела значения, как и несколько сокурсников. Главным было признание Гу Бая.

Это признание, как мягкая заноза, засело в сердце Чу Цзэшэня. Хотя сейчас у них не было будущего, эта заноза продолжала напоминать о себе, причиняя боль в самые неожиданные моменты.

Гу Бай не знал, как далеко находилась парковка на пешеходной улице, но они уже вошли в самый оживлённый район с множеством лотков.

Он заметил, что настроение Чу Цзэшэня по-прежнему было не на высоте, возможно, из-за их

контрактных отношений.

Чу Цзэшэнь был человеком строгим и помнил все пункты контракта, включая тот, который гласил, что после заключения законного брака они не должны делать ничего, что могло бы повредить репутации семей Гу и Чу.

Этот пункт намекал на необходимость соблюдения приличий и исключал возможность появления третьего лица в их браке.

Чу Цзэшэнь беспокоился, что Гу Бай может вступить в отношения с Чжан Вэньчжэнем и стать изменником.

С другой стороны, если бы другая сторона нарушила условия контракта, он бы тоже не был счастлив. Поэтому недовольство Чу Цзэшэня было понятным.

Каникулы в честь Национального дня только начались, и Чу Цзэшэнь не мог все семь дней думать о том, изменит ли Гу Бай. Это было бы пустой тратой времени.

Гу Бай прямо спросил:

— Ты недоволен?

Чу Цзэшэнь также прямо ответил:

— Да, недоволен.

Гу Бай предложил:

— Тогда давай сделаем что-нибудь приятное.

Чу Цзэшэнь посмотрел на Гу Бая, и тот, слегка потянув его за руку, повёл в толпу.

На обочине улицы располагались разнообразные лотки, создавая ощущение хаоса.

Среди ярких и пёстрых лотков Гу Бай нашёл более спокойный.

Это был угол, где перед маленьким автомобилем сидела женщина в комбинезоне, окружённая различными мультяшными персонажами.

Это был лоток, где художница создавала персонализированные мультяшные изображения, выделяясь среди шумных лотков с едой.

Художница, заметив посетителей, с улыбкой подняла голову:

— Вы можете посмотреть любой стиль, который вам понравится.

Подняв глаза, она сначала увидела две руки, сплетённые в пальцах. Обе руки были красивыми, и она невольно задержала взгляд. Затем она увидела двух мужчин, которые полностью соответствовали её представлениям о красоте.

Мужчина с холодным выражением лица с улыбкой спросил другого, более строгого по виду:

— Какой стиль тебе нравится?

Строгий мужчина даже не взглянул на её рисунки:

— Ты хочешь?

Холодный мужчина ответил:

— Я хочу, чтобы мы оба были на одном рисунке.

Художница явно заметила, как уголки губ строгого мужчины дрогнули, сдерживая улыбку. Ещё мгновение назад его лицо было серьёзным, а сейчас он улыбался?

Художница подумала: «Его, похоже, слишком легко угодить».

— Конечно, здесь есть варианты для пар. Вы можете посмотреть, — предложила она.

Гу Бай выбрал простой мультяшный стиль:

— Этот подойдёт?

Чу Цзэшэнь взглянул на предложенный вариант, безошибочный выбор, и кивнул:

— Хорошо.

Гу Бай выбрал лист бумаги побольше.

Художница предложила:

— Для двоих лучше взять лист поменьше, так изображение будет выглядеть богаче.

— Не для двоих, нас трое, — сказал Гу Бай.

Едва он произнёс эти слова, художница инстинктивно взглянула на его живот, но через несколько секунд, поняв свою бестактность, быстро отвела взгляд.

Гу Бай ничего не заметил и, достав телефон, открыл фотографию:

— Можно добавить питомца?

Художница, увидев на экране бордер-колли, с облегчением вздохнула:

— Конечно.

Похоже, слишком много АВО смотреть нельзя, иначе можно заиграться.

Художница достала два складных стула:

— Можете сесть здесь. Можно ли мне сфотографировать вашу собаку?

Гу Бай протянул телефон:

— Конечно.

После того как снимок был сделан, Гу Бай и Чу Цзэшэнь сели на стулья.

Они сидели лицом к художнице, которая, установив холст на мольберте, приготовилась рисовать.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Почему ты вдруг захотел нарисовать мультяшный портрет?

Гу Бай поднял бровь:

— Мне всегда казалось, что в комнате не хватает декоративной картины. Увидев этот лоток, я подумал, что лучше повесить нашу картину, чем покупать что-то готовое.

Он сделал паузу:

— Я бы ещё хотел каллиграфию. Это возможно?

Сердце Чу Цзэшэня, когда Гу Бай сказал, что хочет повесить картину в своей комнате, уже очистилось от туч.

Он оглядел лоток, но не увидел никаких упоминаний о каллиграфии.

— Здесь, кажется, не продают каллиграфию.

Гу Бай рассмеялся:

— Я имел в виду каллиграфию, написанную твоей рукой.

Чу Цзэшэнь удивился, не ожидая, что Гу Бай захочет его каллиграфию и даже повесит её в своей комнате.

— Ты ведь не любил каллиграфию, не так ли?

Тот, кто в детстве так не хотел учиться каллиграфии, теперь говорит, что хочет её.

Гу Бай, казалось, немного смутился и слегка кашлянул:

— В детстве не любил, а сейчас люблю.

Строгое выражение лица Чу Цзэшэня исчезло, уступив место улыбке в глазах.

Художница, стоя перед мольбертом, наблюдала за ними. Ещё мгновение назад они были серьёзны, а теперь смеялись. Действительно, влюблённые: в одну минуту спорят, в следующую мирятся, и снова всё в медовом настроении.

Гу Бай выбрал простой мультяшный стиль, который не требовал много времени. Через десять минут художница закончила портрет их семьи.

Гу Бай взял рисунок и взглянул на него. Простой, но с узнаваемыми чертами мультяшный портрет, где были изображены причёски и верхняя одежда.

Между ними был изображён улыбающийся Мокка, создавая впечатление счастливой семьи.

Гу Бай взял рамку и оформил рисунок.

Чу Цзэшэнь, стоя рядом, оплатил заказ.

Художница передала упакованный рисунок клиентам.

Гу Бай заметил, что в пакете был ещё один рисунок, на котором были только он и Чу Цзэшэнь.

— Что это?

— Вы мои первые клиенты сегодня, поэтому я решила сделать подарок. Это дополнительный

рисунок, чтобы пожелать вам и вашему парню счастья и благополучия, — сказала художница.

Чу Цзэшэнь, услышав это, повернулся к ним.

Гу Бай поблагодарил.

Чу Цзэшэнь взял у Гу Бая рамку с рисунком, и они покинули лоток.

Казалось, Чу Цзэшэнь был доволен. Гу Бай не ошибся в своём выборе: этот человек любил простые вещи.

Пройдя немного, Гу Бай почувствовал усталость. Они так долго шли, а до парковки всё ещё было далеко.

— Где мы припарковались?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Мы прошли мимо.

Гу Бай: ...

Чу Цзэшэнь, сохраняя спокойствие, взял Гу Бая за руку:

— Кажется, это было в том направлении.

Гу Бай последовал за ним, сомневаясь:

— Как ты мог забыть?

Чу Цзэшэнь сказал:

— Слишком много людей, я заблудился.

— Я устал.

— Это моя вина.

Наконец, добравшись до дома, Гу Бай сразу же опустился на деревянный диван.

Мокка, услышав их, выбежал из комнаты. Увидев, что Гу Бай принёс что-то, он подумал, что это угощение, и начал толкать пакет носом.

Чу Цзэшэнь налил Гу Баю стакан воды, и тот выпил половину.

Немного отдохнув, он достал рамку с рисунком и показал его Мокке.

— Мокка, эта собака — ты.

Мокка, склонив голову, посмотрел на изображённого на рисунке дурачка и фыркнул. Эта собака выглядела глупо, совсем не как он.

Мокка снова толкнул пакет носом: внутри что-то ещё было.

Гу Бай достал второй рисунок и показал его Мокке. Чу Цзэшэнь тоже впервые увидел подарок художницы.

Увидев этот рисунок, Мокка неожиданно заволновался и попытался подпрыгнуть, чтобы схватить его.

Чу Цзэшэнь, заметив это, остановил его:

— Тебя там нет, не волнуйся.

Он указал на изображение собаки на рамке:

— Вот это — ты.

<http://bllate.org/book/15495/1374553>